

ХХХІ

исследование дилетанта

Продолжение.
См. начало в № 15 нашего журнала

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Если народ живет в оковах, значит, он достоин такой участи; тиранию создают сами нации».

Астольф де Кюстин «Россия в 1839 году»

«Чем больше человек знает, тем труднее его обмануть».

Пол Хлебников «История разграбления России»

«Дни отдельных наций сочтены, дни разобщенности сочтены, дни политиков сочтены. Мы движемся к совершенно новому миру, к новой эпохе человечества. В эту эпоху будет существовать только единый мир, одно человечество. Тогда произойдет невероятное высвобождение энергий».

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

ВЕК

ЧТО ДОЛЖНО ПОЛУЧИТЬСЯ?

В результате преобразований, намеченных в предыдущих главах исследования, Россия может и должна стать органичной частью современного мира – более открытого и свободного, движущего разными путями к одной, не всеми и не всегда осознаваемой цели. Конечным пунктом социально-экономического развития должно стать единое общество с единой экономической и политической системой. Должно быть, это не всем нравится, но другого выхода у этой планеты нет. До этого момента основой мировой экономики будет оставаться, в той или иной форме, рыночная система, как самая эффективная, но одновременно, самая нерациональная из всех возможных. Следствиями рыночной экономики являются неравенство, интенсивная эксплуатация, социальная дифференциация, бездуховность, дискриминация и пр. Однако, взамен она единственная способна накормить быстрорастущее человечество, что способствует поддержанию

более или менее спокойной обстановки в мире. Осознают ли российские правители то, что никакого «другого пути» или «особого мнения» не существует? Думаю, что нет. Кроме того, уверен, что мало кто в мире осознаёт это, хотя многие страны интуитивно движутся в нужном направлении. Европейский союз, например, возник на руинах разрушенного двумя катастрофическими войнами прошлого столетия материка как противовес американской экономической экспансии. Однако, уже сегодня это объединение имеет гораздо большее значение, чем просто экономический альянс. ЕС объединяет, практически, все страны Европы, и, например, вероятность глобальной европейской войны сведена к нулю. Чем раньше политики России осознают, что другого пути не существует, тем легче и безболезненнее будет интеграция страны в мировую систему, и тем почётнее место в ней. К сожалению, нынешние власти озабочены, в основном, лишь вопросами личного благосостояния, а народ России является для них одним из источников

его, в остальном же, лишь обузой. Именно поэтому у меня и возникла идея написания этого исследования-размышления на темы российской жизни и возможностей её изменения в лучшую сторону.

ГУСЬ СНАРУЖИ

Первой главой исследования была **«ТЕРРИТОРИЯ И НАРОДЫ»**. В отношении территории я предлагал более эффективно использовать преимущества самой большой страны мира. Россия должна научиться быть привлекательной для туризма. Редко в какой стране можно кататься на лыжах (Кольский полуостров) и загорать на пляже (Сочи) одновременно. Пожалуй, лишь Швейцария может предоставить такую возможность, но только в микроскопических масштабах и в другой плоскости (Россия – горизонтально, Швейцария – вертикально). Расстояние от лыжни до пляжа в России, несомненно, больше, чем в крохотной Швейцарии, но авиация справится с ним за то же время, которое потребуется там на автомобильное путешествие в горы.

Другим важным фактором развития территории и народов России должна стать деурбанизация. Весь двадцатый век мир урбанизировался в угоду индустриализации. То же происходило и в России, вернее, в Советском Союзе. Это привело к тотальному опустошению деревни. В сельской местности пустует несчётное количество домов, вполне пригодных для жилья, в то время как в городах люди продолжают жить в тесноте, в коммунальных квартирах. В городах конкуренция за рабочие места создаёт нездоровую обстановку как на самом рынке труда, так и вокруг него. Процветает национализм и шовинизм, неприятие к переселенцам, даже беженцам. Несмотря на борьбу за рабочие места, растёт безработица, ибо в городах она носит структурный характер. Это не российский феномен – вся Европа охвачена этой проблемой. Промышленное производство осталось в Евро-

пе лишь в Германии, в остальных странах разросшиеся города больше не могут предложить своим жителям производственной работы, а уволенные с заводов и фабрик рабочие не желают идти работать в сферу обслуживания, разросшуюся за годы индустриализации до гигантских размеров. Коллапс этой системы уже виден невооружённым глазом. Сфера обслуживания – транспорт, детские и медицинские учреждения, места отдыха и культурные заведения – всё это создавалось для обслуживания производительных сил города. Сегодня эти силы, в большей своей части, без работы, и живут на налоги, собираемые с той самой сферы обслуживания, которая не производит добавочной стоимости. Вместо естественного воспроизводства, бюджеты пополняются кредитными деньгами. На уровне государств создаются финансовые пирамиды, которые обрушаются сразу, как только где-то происходит небольшой сбой. Такая система пожирает сама себя. В России, хоть и по другим причинам, происходит то же, что и в остальных странах Европы.

Советский Союз создал и другой прецедент – моногорода, где все эти проблемы ещё более обострены. И современные власти просто не в состоянии их решить, ибо политического метода не существует. Мне вспомнился старый дзенский коан о гусе в бутылке:

«Если человек сажает гусенка в бутылку, – сказал Рико, – и кормит его, пока тот не вырастет, как он сможет извлечь его наружу, не убив его или не разбив бутылку?» Хансен громко хлопнул в ладоши и закричал: «Рико!» «Да, Мастер», – сказал философ, вздрогнув. «Смотри, – сказал Хансен, – гусь снаружи!»

Философский смысл коана состоит в том, что гуся невозможно извлечь из бутылки, не разбив её или не убив самого гуся. Можно лишь перестать пытаться решить эту проблему, и создать иные обстоятельства, не требующие её решения. «Гусь» моногородов окажется «снаружи», если Россия начнёт активно деурбанизоваться. Проблема просто рассосётся сама собой.

Города вообще, а не только моногорода, в XXI веке стремительно теряют своё значение. Россия живёт за счёт экспорта нефти и газа, которые добываются вдалеке от городов. Ни структура производства, ни география продаж основных продуктов российской экономики не требуют наличия городского населения. С другой стороны, кроме экономических факторов, города влияют негативно также на демографическую ситуацию. Во всём мире, и Россия не исключение, рождаемость резко снижается, как только страна приступает к индустриализации. Сегодня действительно хорошими показателями рождаемости может похвастаться только

Индия, где подавляющее большинство населения по-прежнему живёт в деревне. Даже Китай отстаёт от Индии, и специалисты предсказывают, что к 2050-му году Индия станет самой густонаселённой страной мира. В «старых» же индустриальных странах население лишь уменьшается. Причиной этого является психологическое различие между семейными отношениями в деревне и городе. Деревенские дети всегда были помощниками родителей, чем бы они ни занимались. В городе дети являются конкурентами своих родителей. Врачи пытаются объяснить снижение рождаемости развитием контрацепции, политики обвиняют сексуальные революции и эмансипацию женщин, учёные считают повышение образовательного уровня причиной нового семейного регулирования. Безусловно, в какой-то, очень небольшой мере, все эти факторы тоже влияют на положение дел, но, всё же, основным остаётся фактор психологический. Город – место конкурентной борьбы, поэтому решение о рождении детей всегда привязывается к экономике семьи. Ещё не родившийся городской житель уже вынужден конкурировать за распределение доходов своих родителей: ребёнок или качественный отпуск за границей; ребёнок или дорогой автомобиль; ребёнок или ужины в хороших ресторанах; ребёнок или более длительная сексуальная привлекательность; ребёнок или, в конце концов, личная свобода. Даже когда денег достаточно, конкуренция всё равно не исчезает. Ребёнок борется за квадратные метры жилой площади, за семейный мини-вэн вместо спортивного купе, за тихий и редкий секс в спальне вместо бурных эмоций там и тогда, когда хочется. Именно по этой причине в городах домашних животных больше, чем детей. А количество бездомных «друзей человека» характеризует ещё одну сторону психологии городского жителя: захотелось – завёл, надоело – выбросил. С ребёнком так не сделаешь.

Кроме нефти и газа, которые подходят к концу, если верить пессимистам, Россия экспортирует зерно. Причём, занимает одно из первых мест в мире по этому показателю. Тем не менее, до 60% продуктов питания ввозится в Россию из других стран. Деурбанизация сбалазирует и эти показатели. Если большинство россиян опять окажутся вовлечёнными в сельскохозяйственное производство, это решит не только проблему с продуктами питания для всей страны, но и проблему занятости. Сегодня в городах, в отсутствие промышленности, люди заняты обслуживанием друг друга, не производя реально никакого продукта, поэтому если нефть подешевеет, закончится или будет, наконец-таки, заменена другими источниками энергии, Россию ждёт коллапс. Не надо никакого глобального «конца света», для России он наступит одновременно с истощением нефтяных месторождений. Вернувшись в деревню, рос-

сияне смогут легко пережить изменение структуры экономики, во всяком случае, без голодных бунтов, а сфера обслуживания вновь приобретёт свой первоначальный смысл – обслуживать производственные силы.

В главе «ЭКОНОМИКА» я уделил наибольшее внимание проблеме развития малого бизнеса. Действительно, в России недостаточно малых предприятий, да и предпринимательский дух не воспитывается в людях ни в школе, ни в семье. Типичным мелким предпринимателем является и сельский труженик, поэтому идея развития малого бизнеса не входит в противоречие с деурбанизацией. Малое сельскохозяйственное предприятие сегодня одна из самых прогрессивных форм ведения дел на земле. А преемственность – одна из характерных черт кадровой политики именно в сельскохозяйственном бизнесе. Поэтому государству не потребуется вкладывать дополнительные ресурсы в развитие малого предпринимательства, если оно будет развиваться в деревне. Весь XX век экономисты всех развитых стран потратили на то, чтобы доказать преимущества крупной индустрии над мелким предпринимательством, однако, не добились в этом значительных успехов. Крупные предприятия выгодны политическим системам, так как государству легче их регулировать. А крупному бизнесу необходима поддержка государства, поэтому он всегда лоялен системе и готов её спонсировать. В таком симбиозе они и прожили весь прошлый век, пока, в начале этого, система не начала «барахлить» из-за возросших appetитов тех и других. Тем не менее, более 60% ВВП США, самой большой экономики мира, до сих пор производится на малых предприятиях. Они же являются основой налоговых поступлений в большинстве развитых демократий. Конкурентные преимущества, за которые так цепляются экономисты в своих теориях о крупном бизнесе, рано или поздно нивелируются за счёт «неповоротливости» и малой скорости реакции

больших предприятий. Рассматривай крупный бизнес с какой хочешь точки зрения, все его преимущества являются краткосрочными, а на длинной дистанции создают большие проблемы для стран, в которых действуют. К сожалению, мир города воспитал поколения стяжателей, аппетиты которых могут удовлетворить только доходы постоянно растущих и расширяющихся предприятий, поэтому крупный бизнес ещё до сих пор жив.

В главе «ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ» я говорил о деидеологизации современного, в том числе, русского общества. В связи с этим религия перестала быть естественным и обязательным атрибутом нормальной жизни общества. Явление стирания идей обусловлено, в первую очередь, причинами экономического характера. Сегодня в мире производится товаров в разы больше, чем мир способен употребить. Несмотря на то, что почти миллиард населения планеты голодает, в остальном мире на свалку выбрасывается до 30% произведённых продуктов питания, то есть, как раз то количество, которым можно было бы их всех накормить. Этого не происходит лишь по одной причине – на свалку отправляются оплаченные кем-то продукты, голодные не в состоянии платить за них. Находясь постоянно в состоянии лёгкого «перегрева», мировая экономическая система видит лишь один выход из сложившейся ситуации – постоянное давление на потребителя с целью стимуляции покупать ещё и ещё больше. Здесь любая идеология и религия будут лишь деструктивным элементом, поэтому от них необходимо избавляться. Что мы и наблюдаем во всём мире. Ни для кого из переработчиков второго по популярности после бензина продукта – кофе, не секрет, что на кофейных плантациях повсеместно используется детский и рабский труд. Иначе сырой кофе будет просто

невыгодно производить. Цена жареного и расфасованного в красивые блестящие упаковки популярного напитка, с другой стороны, уже перешла все допустимые пределы. Почему так происходит? Потому что кофе, как и сахар, нефть, хлопок, пшеница и им подобные является биржевым сырьём, и прежде, чем попасть в кофеварки конечных потребителей, на нём умудряются сделать баснословные деньги несметные толпы биржевых спекулянтов, затем переработчиков, затем оптовиков и после них ещё владельцев розничных магазинов. Если кто-либо в этой цепочке стяжательства окажется религиозным человеком, то вся система рухнет в один момент. При этом надо учитывать, что мы говорим о продукте, который современные врачи признают наркотическим средством и предполагают, что если бы кофе был изобретён в наше время, то попал бы без сомнения в список запрещённых препаратов.

Всё прошлое столетие фармакологические компании поддерживали высокие цены на лекарства, объясняя их затратами на разработку и тестирование. На самом деле 40% стоимости любой таблетки составляют расходы на рекламу и маркетинг, в то время как затраты на разработку – всего 20%. Сегодня мы читаем результаты исследований, в которых доказывается, что плацебо оказывает в 80% случаев не меньший лечащий эффект, чем настоящий препарат. За что же потребитель платил деньги тем, кто знал об этом уже очень давно? Вечно так продолжаться не могло, поэтому к концу прошлого века появились лекарственные «дискаунтеры». Самый известный из них «Ratiopharm», будучи первым, успел и сам превратиться в предприятие-гиганта. Традиционная фармакология, защищая свою ценовую политику, повела войну с «дешёвыми» производителями, обвиняя их в копировании лицензионных лекарств и даже промышленном шпионаже. Самыми мягкими из обвинений были попытки объяснить низкие цены конкурентов отсутствием у них собственных разработок и системы тестирования. По-видимому, то, что мы узнали о составе оборота традиционных фармакологических компаний и действенности самих препаратов, явилось ответным ударом «дискаунтеров». Так это или иначе, самое главное в этом то, что ни те, ни другие совсем не озабочены проблемой выздоровления людей, скорее наоборот. Иначе чем объяснить тот факт, что новые лекарственные препараты для стимуляции работы системы пищеварения появляются на рынке чуть не каждый месяц, в то время как, например, болезнь Альцгеймера серьёзным образом изучает лишь небольшая кучка учёных на деньги частных инвесторов, одним из которых является президент Франции Саркози? Если когда-либо и появятся лекарства от этой страшной болезни, то благодать нужно будет не государства с их социальными

системами, а энтузиаста-частника, который, по случаю, занимал высокий государственный пост. Государствам же вообще не нужны старики, а теперь, когда средняя продолжительность жизни в Европе достигает почти 80-и лет, они стали просто обузой, перегружая систему социального обеспечения. Учитывая тенденцию к снижению рождаемости, пенсионные системы Европы могут стать могильным камнем её экономики. Кто же станет вкладывать деньги в разработку новых лекарств от возрастных болезней? Религия с её моральными принципами, тем более, плохой помощник в такой политике.

Жизнь человека без идеи и веры превращается в чистое потребление, чего и добивается современная мировая экономическая система. Воспитание потребителя начинается с самого раннего возраста. Каждый день в мире возникает, в среднем, 33 новых продукта, 13 из которых – игрушки. Экономисты и специалисты по маркетингу подметили, что дети гораздо восприимчивее взрослых к рекламе и, как потребители, более лёгкая мишень. Благодаря появлению и широкому распространению телевидения, возникла возможность простого и дешёвого способа донести рекламную информацию для этой группы потребителей. Поэтому доля товаров для детей постоянно растёт. В той же прогрессии из школ исключаются предметы философского толка. Изучение религий заменяется обществоведением, философия – психологией. Идеальный потребитель не должен иметь моральных устоев или других факторов, сдерживающих его потребление. Таких как, например, посты в православии и исламе. Норма потребления мяса для нормального человека – 300 грамм в неделю, тогда как средний европеец съедает 2,5 кг! Ожирение становится национальной проблемой во многих странах. Приводит ли это к пропаганде здорового питания и образа жизни? Ни в какой мере! Главными способами борьбы с ожирением считаются фитнес (потребление услуг спортивных залов), лекарственные препараты, способствующие улучшению пищеварения (дополнительное потребление) и, на крайний случай, операционное вмешательство (опять потребление!). Идеальная картина выглядит так: сначала нужно нажраться до того, чтобы стало тяжело, затем принять таблетку или выпить йогурт, облегчающий чувство обжорства, но вызывающий лёгкую депрессию, хорошим лекарством от которой является небольшая закуска. Всё, круг замыкается! С человеком, который мучается от ожирения, обжорства или их последствий сложно разговаривать о душе. Поэтому церкви и библиотеки пустеют, а торгово-развлекательные центры наполняются всё новыми толпами жаждущих материальных благ.

В главе **«ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА»** я говорил о проблемах российской образовательной системы и способах выхода из кризисного положения. В сочетании с деурбанизацией, российская школа могла бы стать не только современной и предоставлять, действительно, качественное образование своим воспитанникам, но и стать лучше школ других развитых государств. Одной из самых больших проблем городской российской школы является переполненность классов. Объективно невозможно качественно работать с аудиторией в 40 человек. В сельских школах и эта проблема была бы решена.

Система просвещения в Европе подчинена той же идее, что и вся остальная жизнь, поэтому европейское образование движется в сторону большего прагматизма. Я уже упоминал о замене предметов идеологического воспитания более практическими, но и другие дисциплины, развивающие абстрактное мышление, как, например, литература, также подвергаются остракизму. Из европейской школы выпускают готовых к практическому труду членов потребительского сообщества. С одной стороны, это хорошо, ибо в реально существующую действительность выпускаются готовые к ней молодые люди, с другой же, у этих людей не вполне адекватная картина мира, что мешает им развиваться далее. Культура в XX веке перестала быть достоянием меньшинства, однако, став доступной каждому, она перестала быть культурой. Опера, балет, да и вообще, классическая музыка сегодня считаются пережитками прошлого. Детей не водят в театры, а на радио и телевидении эти жанры, практически, отсутствуют. Растут поколения, которые не только не в состоянии воспринимать классическую музыку в силу слабой подготовленности, но которые даже не понимают того, что им «не нравится» эта музыка не потому, что она не хороша или устарела, а потому что их мозг слишком примитивен для её вос-

приятия. Ещё тридцать-сорок лет назад в среде молодёжи считалось дурным тоном мало читать. Если кто-то не читал модной на данный момент литературы, он, чаще всего, стеснялся в этом признаться и врал. Сегодня не читать считается нормой, а тех, кто что-то читает и знает, называют «ботаниками». Понятно, что чтение «серьёзной» литературы, так же как и восприятие классической музыки, требует от мозга определённой подготовки. Если не приучать к восприятию сложной музыки и литературы с детства, во взрослом возрасте они не будут «нравиться». Но ведь это автоматически означает, что мозг, в какой-то своей части, остаётся недоразвитым. И наоборот, мозг, способный воспринимать сложную музыку и литературу, будет способен на выполнение и других более сложных задач. В конце концов, следует подумать и о том, что, не приучая своих детей к классической музыке, мы, тем самым, преднамеренно калечим их, лишая части красоты этого мира.

О политической системе России можно писать бесконечно. Со времён Рюрика россияне не умели выбирать правителей, сажая себе на шею одного монстра за другим. Тысячу лет, раз за разом, наступая на одни и те же грабли, россияне с восторгом мазохиста учились наслаждаться своим униженным и бесправным положением. Не удивительно поэтому, что баня – изобретение чисто русское, о котором немцы-путешественники с XVI века писали изумлённые письма домой: *«русские хлещут себя чуть не до крови берёзовыми вениками в разогретом до невозможной температуры помещении, а потом бросаются в ледяную воду, и при этом утверждают, что наслаждаются»*. Баня несла очищение телесное, а власти, с такой же жестокостью, обчищали всё остальное.

Пожалуй, единственное, чему Россия могла бы поучиться у Европы, так это выбирать себе правителей и управлять своей страной. В главе **«ПОЛИТИЧЕСКАЯ**

СИСТЕМА» я писал о возрождении местного самоуправления как альтернативе официальным властям. В городах эта задача кажется сложно выполнимой, но вот в деревне – вполне под силу даже небольшому сообществу. Деревня, которая может удовлетворять все потребности своих жителей, вплоть до собственного электричества, вообще не сильно нуждается в центральной власти и каких-либо правителях. Если народ России не желает или считает себя неспособным бороться с коррумпированной авторитарной властью, то деурбанизация может стать идеальным выходом и в этом отношении. Власть просто перестанет быть нужна народу, пусть управляют сами собой! Это ни в коем случае не означает, что народ не должен принимать участия в управлении страной. Необходимо понимать, что политическая система, как и большинство других систем, является замкнутой. Это означает, что если в какой-то её части власти много, то в другой – становится слишком мало. Концентрация власти в руках немногих приводит к тому, что большинство лишается возможности влиять на политические решения. А это приводит к социальной пассивности и деградации. Нынешней власти это выгодно, но совершенно не нужно народу. Именно поэтому власть должна быть децентрализована, чтобы у многих было чуть-чуть власти. Это оздоровит не только политическую систему, но и социальную атмосферу. А также поможет в снижении уровня коррупции.

Но если большинство неудач российской власти во внутренней политике происходят по причине мотивации, которая далека от соблюдения государственных интересов, то во внешней политике Россия избрала просто неумный курс. Конфронтация с Европой и попытки выстроить отношения со слабо развитыми азиатскими странами хоть и являются отчасти вынужденными шагами, но от этого не становятся более разумными. Отношение Европы к российским правителям, действительно, пренебрежительно-снисходительное. И в этом есть логика, ибо правитель, обворовывающий свой народ, используя служебное положение, прежде всего, лишён чувства собственного достоинства. Если же он сам не уважает себя, за что же его будут уважать другие? Вот и приходится российским правителям дружить с такими же «изгоями» – пожизненными президентами Белоруссии и Казахстана. Что ни в коем случае не прибавляет России, как стране, авторитета в мире. Конечно, ещё в памяти, что все европейские страны, в том числе и СССР, заключили договор о дружбе с гитлеровской Германией, но никто даже не пытался дружить с Гитлером! Конечно, Лукашенко до него пока далеко, однако, он ещё не такой старый и успеет, я уверен, «подтянуться». Вот зачем российским правителям навязываться к нему в объятья? Не мной придумано: «Скажи, кто твой друг...»

Ещё более смешно выглядят угрозы России о размещении ракет на границе с Европой. «Мощь» современной российской армии хорошо известна! За 6 дней грузинской войны все её недостатки выявились как на ладони. Достаточно сказать, что 30% российских потерь произошли от так называемого «дружественного огня». То есть, российские солдаты, по неосторожности и неумению, убивали друг друга. И хотя, с точки зрения военного министерства, потери вписываются в статистические нормативы, мне лично не очень понятно, за что лишились жизни молодые люди, и почему убийство своего товарища в период с 8 по 14 августа 2008 года считается «дружественным огнём», а не уголовно наказуемым преступлением. Кому тот огонь показался «дружественным»?

В последующие десять лет Россия намеревается вложить в оборону и безопасность баснословные деньги, однако, если положение с коррупцией останется неизменным, большая часть этих денег осядет на личных счетах тех, кто их будет распределять, а российская армия будет довольствоваться остатками. Соседям бо-

яться нечего, это уж точно. В главе «**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. АРМИЯ**» я писал, что маленькая профессиональная армия сегодня решила бы все задачи, которые может поставить перед ней нормальное демократическое государство. Вкладывать же деньги в то, что сегодня называется в России армией – это очередное ограбление народа.

Как бы Россия ни сопротивлялась и ни пыталась выстроить какие-то отдельные от остального мира планы развития, исторический процесс неминуемо приведёт её туда же, где уже находятся сегодня другие. У мировой экономики нет другого выхода, кроме глобализации, у мировых политических систем нет другого выхода, кроме объединения. Несмотря на то, что Европейский союз далеко не является идеальной общественно-социальной структурой, тем не менее, именно за ним будущее Европы. И здравомыслящие европейцы знают это и готовы продвигаться вперёд, несмотря на сложности и ошибки. И России, если она желает остаться частью мировой системы, никуда не деться от интеграции в Европу. Конечно, не при этой власти, но это произойдёт, и в этом будущее страны. В каком состоянии в тот момент будет экономика страны, народ её населяющий, зависит и от того, что в России будет происходить уже завтра. И оно не должно повторять вчерашний день, несмотря на результаты только что прошедших президентских выборов.

Но самое главное, Россия должна перестать решать свои проблемы. Оппозиция, если она действительно желает перемен, должна перестать бороться с властью и стремиться заменить её собой. Все способные здраво мыслить, а в России таких огромное количество, должны перестать думать о том, как изменить страну к лучшему и что должно быть сделано, чтобы преодолеть коррупцию и беспредел властей, решить проблемы образования и здравоохранения, уменьшить количество преступности и т.п. Нужно перестать думать и делать всё это во имя того, чтобы заняться совсем другим. Только тогда Россия сможет воскликнуть: «Смотри, гусь снаружи!»

Russia XXI century. Part VII. The conclusion

Leo Kostylev, the president of IAPP, finishes his study of national realities "Russia. XXI century". Making the conclusion he writes: "All Russia's attempts to resist and to build some development plans separately from the rest of the world will inevitably bring it to other countries by natural historical processes. There is no other way for world economy but globalization, and there is no other way for world political systems but consolidation. Despite the fact that the EU is far from an ideal public and social structure, the future of Europe is with it. If Russia wishes to remain the part of the world system, it can't escape from Europe integration. Of course it won't happen now with the present state power, but it will. And it is the future of the country. It shouldn't repeat the previous day, despite the results of recent presidential election."